

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД26-1-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Куменкова А.В. и Романовой Т.А.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённого Гагиева А.М. – путём использования систем видеоконференц-связи и его защитников – адвокатов Бдоjana А.М. и Плиева Р.М. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Бдоjana А.М. на приговор Южного окружного военного суда от 14 сентября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 4 апреля 2025 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 14 сентября 2023 г.

Гагиев Аслан Митиаевич,

несудимый,

осуждён к лишению свободы:

- по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) на срок 14 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

- по ч. 1 ст. 209 УК РФ (три преступления) на срок 11 лет с ограничением свободы на срок 1 год за каждое;
- по пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ пожизненно;
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) на срок 6 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Гагиеву А.М. назначено в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Судом разрешены вопросы о мере пресечения, вещественных доказательствах, процессуальных издержках, а также приняты решения по предъявленным по делу гражданским искам потерпевших Т [REDACTED] и Т [REDACTED]

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 4 апреля 2025 г. приговор в отношении Гагиева А.М. изменён: на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования Гагиев А.М. освобождён от назначенного ему по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) наказания. Окончательное наказание Гагиеву А.М. назначено в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и трёх преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 УК РФ, в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима. В остальном приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённого и его защитника – адвоката Бдояна А.М. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления адвокатов Бдояна А.М., Плиева Р.М. и осуждённого Гагиева А.М. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приговором, с учётом внесённых в него изменений, Гагиев А.М. признан виновным и осуждён за: руководство преступным сообществом (преступной организацией); создание устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан (три преступления); за убийство, то есть умышленное причинение смерти двум и более лицам, совершённое общеопасным способом, организованной группой, сопряжённое с бандитизмом; за незаконное хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённые организованной группой.

Преступления совершены Гагиевым на территории [REDACTED] с [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Бдоян А.М., считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального законов, а изложенные в судебных решениях выводы – несоответствующими фактическим обстоятельствам уголовного дела, просит их отменить, уголовное дело в отношении Гагиева возвратить прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Повторяя доводы апелляционной жалобы и анализируя составы инкриминируемых Гагиеву преступлений, исследованные по делу доказательства, утверждает о неустановлении по уголовному делу всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, наличии оснований для возвращения дела прокурору ввиду составления обвинительного заключения с нарушением требований уголовно-процессуального закона, исключающих возможность вынесения на его основе законного и обоснованного судебного решения, о необходимости оправдания подзащитного в связи с отсутствием в его деянии составов преступлений.

Полагает, что по делу не доказаны умысел Гагиева на совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, и такие обязательные признаки преступного сообщества (далее – ПС), как сплоченность и организованность, наличие финансовой базы, единой кассы из взносов участников ПС от преступной деятельности, структурных подразделений, объединённых для решения общих задач ПС, длительность его преступной деятельности, что Гагиев создал и руководил этим ПС в целях совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений и причастен к совершённым организованной группой убийствам. Указание в приговоре на то, что Гагиев, являясь руководителем ПС, не позднее [REDACTED] создал три банды, являющиеся структурными подразделениями этого сообщества, а также руководил их деятельностью, исследованными доказательствами, в том числе вступившими в законную силу приговорами и противоречивыми показаниями лиц, заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве, не подтверждается. Эти лица оговорили Гагиева по его просьбе и из личной заинтересованности в исходе дела, в связи с чем показания Д [REDACTED], Д [REDACTED], Д [REDACTED] и Г [REDACTED] являются недопустимыми доказательствами. С [REDACTED] и Д [REDACTED] не сообщали о том, что Гагиев назначил их руководителями банд. Они же и К [REDACTED] не участвовали в обеспечении деятельности ПС и распределении прибыли, полученной от незаконной деятельности, не занимались вопросами расширения такой деятельности и привлечения новых участников для совершения преступлений, а осуждённый оказывал материальную помощь различным людям из благотворительности и милосердия.

Ссылаясь на установленные вступившими в законную силу приговорами Верховного Суда РСО-Алания от 29 декабря 2014 г. и 20 мая 2016 г. в отношении С [REDACTED] и Д [REDACTED] обстоятельства создания ПС на территории г. [REDACTED] и [REDACTED] не позднее 2004 года и декабря 2007 года, адвокат Бдоян считает недопустимым указание в обжалуемом приговоре

на руководство Гагиевым этим ПС не позднее октября 2012 года, что, по его мнению, позволяет истолковать неустранимые сомнения в пользу Гагиева и оправдать его по ч. 1 ст. 210 УК РФ, так как не представляется возможным установить время совершения предполагаемого преступления и, как следствие, решить вопрос об истечении срока давности привлечения его к уголовной ответственности. Исключение судом из обвинения Гагиева по ч. 1 ст. 210 УК РФ указания на то, что он совместно с другими неустановленными лицами создал ПС, а также признание его виновным только в руководстве ПС не устраняет допущенные нарушения уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения, в котором излагались разные версии о предполагаемых действиях Гагиева по созданию, организации и руководству ПС (единолично или совместно с другими неустановленными лицами), в связи с чем уголовное дело надлежало возвратить прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, о чём ходатайствовала сторона защиты, однако в удовлетворении данного ходатайства было отказано, чем нарушено право Гагиева на защиту. Заявляет о необходимости обязательного установления по делу круга лиц, кто создал ПС и назначил Гагиева его руководителем, без выяснения которых, а также места, времени и способа создания ПС невозможно было постановить приговор в отношении последнего, поэтому приговор и апелляционное определение подлежат отмене, а уголовное дело – возвращению прокурору. Предполагаемыми и бездоказательными являются выводы суда о том, что основными задачами членов ПС являлось совершение тяжких и особо тяжких преступлений в целях установления доминирующего положения в криминальной среде РСО-Алания, которое бы позволяло им беспрепятственно заниматься коммерческой и иной деятельностью, в том числе преступной, получая финансовую и материальную выгоду, о чём никто из допрошенных по делу лиц не сообщил, в связи с чем эти обстоятельства подлежат исключению из обвинения Гагиева. Указав в приговоре, что задачей участников ПС под руководством Гагиева являлось получение названной выше выгоды, суд не учёл, что завладение имуществом потерпевших, как и получение какой-либо иной материальной выгоды по делу не установлено, а предусмотренное пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ преступление совершалось не с целью наживы, что свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела и исключает ответственность Гагиева по ч. 1 ст. 210 УК РФ. Также не доказана вина Гагиева в совершении трёх преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 УК РФ, поскольку необходимые признаки устойчивых вооружённых групп (банд) под руководством Д■■■■■■ С■■■■■■ и иного лица не установлены, сам Гагиев не проходил военную службу и не обладал навыками обращения с огнестрельным оружием, не был знаком с некоторыми лицами, указанными в качестве участников ПС и банд, а других знал поверхностно и не общался с ними. Сложившиеся личные взаимоотношения Гагиева с Д■■■■■■, Д■■■■■■, С■■■■■■ Д■■■■■■ и К■■■■■■ не могут свидетельствовать об их объединении в банды и ПС и преступном характере общения друг с другом, а совершение этими лицами преступлений с использованием оружия само по себе не

является достаточным основанием для квалификации действий Гагиева по ст. 209 УК РФ. По делу не доказано совершение кем-либо совместных действий по незаконным передаче, хранению, перевозке и ношению огнестрельного оружия, что Гагиев знал о наличии этого оружия, лично передавал его кому-то, хранил, носил или перевозил его. Преступления совершались разными лицами с использованием различного оружия и боеприпасов, были спонтанными, что дополнительно свидетельствует о недоказанности чёткого распределения между Гагиевым и иными лицами функций по подготовке к совершению таких преступлений, наличие между ними отношений субординации и строгой дисциплины, а также лидерских качеств Гагиева. Находясь на месте планируемых преступлений, виновные лица самостоятельно принимали решения о применении огнестрельного оружия, подбирали удобные места для стрельбы, распоряжались огнестрельным оружием по своему усмотрению, что подтверждается также выводом суда об исключении из обвинения Гагиева указаний о причинении им смерти [REDACTED] и П [REDACTED]. Приведённые обстоятельства свидетельствуют об отсутствии в деянии Гагиева состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, в связи с чем он подлежит оправданию по обвинению в совершении этих трёх преступлений, что влечёт за собой исключение из его обвинения излишне вменённого квалифицирующего признака, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Утверждает о том, что квалификация действий Гагиева по созданию не позднее ноября 2012 года устойчивых вооружённых групп (банд) в целях нападения на граждан как трёх преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 УК РФ, в силу положений ст. 49 Конституции Российской Федерации и ст. 14 УПК РФ свидетельствует об истечении срока давности уголовного преследования за эти преступления, которые считаются оконченными с момента фактического образования таких банд, что влечёт за собой смягчение назначенного ему наказания.

Кроме того, Гагиева не могли привлечь к уголовной ответственности за совершение трёх преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 УК РФ, поскольку в решении судов Австрийской Республики о его выдаче Российской Федерации для уголовного преследования содержится ссылка на одно такое преступление, что свидетельствует о нарушении положений ч. 1 ст. 461 УПК РФ и права осуждённого на защиту и влечёт за собой отмену приговора и возвращение уголовного дела прокурору, а вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии такого нарушения является ошибочным.

Исключив в приговоре указание на К [REDACTED] в качестве руководителя банды и К [REDACTED] в качестве его активного участника, а также заменив первого на «иное лицо», суд нарушил положения ст. 252 УПК РФ, так как именно об этих лицах Гагиев давал показания.

Суд не дал оценки в приговоре выводу Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2019 г. о незаконности содержания Гагиева под стражей с 12 октября по 20 декабря 2018 г., аналогичный довод жалобы судом апелляционной инстанции разрешён неправильно.

Считает необоснованными и нарушающими право Гагиева на защиту решения суда об отказе в удовлетворении различных ходатайств стороны защиты:

о назначении автороведческой судебной экспертизы текстов показаний, зафиксированных в протоколах допросов Д■■■■ Д■■■■ С■■■■ и Б■■■■ разговорная речь которых отличается от стиля изложения их показаний в протоколах допросов на предварительном следствии;

о признании недопустимыми доказательствами справок по результатам производства оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), подписанных сотрудником УУР МВД по РСО-Алания А■■■■, содержание которых, по мнению автора жалобы, противоречит фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, в том числе показаниям свидетеля Г■■■■ и медицинским документам в отношении последнего, которым судами дана неверная оценка, а также по причине отказа в вызове и допросе в суде в качестве свидетеля А■■■■

о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ по причине неустановления времени совершения Гагиевым преступных деяний и указания в обвинительном заключении некорректного периода нахождения в пользовании участников ПС средств мобильной связи, различных помещений, транспортных средств и огнестрельного оружия с боеприпасами – с августа по 17 июня 2012 г., которые согласно обвинению использовались участниками ПС под руководством Гагиева с 25 ноября 2012 г. по 23 октября 2013 г. при совершении тяжких и особо тяжких преступлений в отношении К■■■■, Л■■■■ Т■■■■, Т■■■■ П■■■ и С■■■. Сославшись в приговоре на незаконный оборот оружия и боеприпасов членами ПС с сентября 2012 года по 23 октября 2013 г., суд вышел за пределы предъявленного Гагиеву обвинения и ухудшил его положение, аналогичный довод стороны защиты судом апелляционной инстанции оценён неправильно. Уголовное дело подлежало возвращению прокурору и по причине отказа Гагиева 19 октября 2018 г. от услуг защитника по соглашению – адвоката Карпинского из-за отсутствия у него необходимых денежных средств для оплаты услуг адвоката, о чём Гагиев подал ходатайство следователю, который не должен был его удовлетворять, а упомянутый адвокат не вправе был отказываться от защиты Гагиева. При принятии решения по аналогичному доводу автора жалобы суд первой инстанции не должен был принимать во внимание разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, регламентирующие данный вопрос;

о назначении психофизиологической судебной экспертизы в отношении Гагиева с использованием полиграфа в целях подтверждения достоверности его показаний о невиновности, чему суды обеих инстанций надлежащей оценки не дали;

об отложении судебного заседания и вызове для повторного допроса 28 свидетелей обвинения, которых допросили до начала участия адвоката Бдоjana в судебном разбирательстве и с показаниями которых он не успел пол-

ностью ознакомиться, хотя суд предоставил ему время и все материалы для ознакомления, в том числе аудиозаписи протоколов судебного заседания;

об истребовании из другого уголовного дела и исследовании дисков с видеозаписями следственных действий с участием обвиняемых Д [] и С [], которые в судебном заседании по настоящему уголовному делу не подтвердили свои показания о причастности Гагиева к инкриминируемым преступлениям;

об исследовании видеозаписей проверки показаний на месте П [] и его допроса в качестве обвиняемого.

Суд оставил без внимания и соответствующей оценки тот факт, что показания Д [], Д [], С [], Б [] и Д [] в судебном заседании о получении ими от Гагиева указаний о совершении убийств не подтверждаются результатами осмотра их телефонов, а также выборочно привёл в приговоре показания потерпевших К [], С [], Л [], О [], Т [], Г [] свидетеля К [], которые к Гагиеву претензий не имели и на него, как на лицо, причастное к убийству их родственников, не указали. Кроме того, показания потерпевшего Т [] подтверждают непричастность Гагиева к некоторым преступлениям, в связи с чем суд исключил из его обвинения эпизод убийства Т [] и П [] от 13 июня 2013 г., а указание в приговоре на то, что Гагиеву вменялось покушение на убийство Т [] не соответствует действительности, и в этом он не обвинялся. Ошибочным является вывод суда первой инстанции о доказанности умысла Гагиева на убийство К [], Л [], Т [], П [], Т [], О [] с которыми у Гагиева не было конфликтов, О [] и Т [] он помогал материально и безвозмездно предоставлял крупные денежные средства, следовательно, не имел мотива и цели для их убийства, которые по делу не установлены, что исключает возможность постановления судом приговора или иного судебного решения, в связи с чем дело необходимо возвратить прокурору.

По мнению адвоката, Гагиев подлежал оправданию по ч. 3 ст. 222 УК РФ, а не освобождению от назначенного ему наказания, и что в силу положений закона о необходимости истолкования неустранимым сомнений в виновности в пользу Гагиева истекли сроки давности его уголовного преследования за дачу им указаний другим участникам ПС о необходимости совершения убийств К [] и О []. Приведённое в приговоре время (в середине апреля 2013 года) передачи Гагиевым через Д [] указания С [] о необходимости убийства Л [] о чём сообщил С [], не подтверждается показаниями исполнителя этого преступления Г [] который говорил о получении им таких указаний от С [] в марте 2013 года, поэтому Гагиев должен быть оправдан по эпизоду убийства Л []. Суд не устранил противоречия и не дал оценку показаниям С [] о времени получения им указания от Д [] на убийство Т []; первый раз – [] при встрече, второй раз – []

В завершение жалобы адвокат Бдоян оспаривает обоснованность назначения Гагиеву пожизненного лишения свободы без учёта фактических обстоя-

тельств содеянного, роли осуждённого в убийстве нескольких лиц, данных о его личности и внесённых в объём обвинения корректив при квалификации действий Гагиева, в связи с чем просит исключить из приговора мотивировку суда о назначении последнему упомянутого наказания и назначить ему 24 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с отбыванием части срока в тюрьме, приняв во внимание положительные сведения о его личности и все смягчающие обстоятельства, в том числе то, что он один воспитывает несовершеннолетнюю дочь 2014 года рождения, мать которой умерла в 2018 году. Полагает излишним признание в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Гагиева по преступлению, предусмотренному пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указание на его совершение с использованием оружия и боеприпасов, поскольку Гагиев осуждён по ч. 1 ст. 209 УК РФ (три преступления), а одним из обязательных признаков банды является её вооружённость, что в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ не может повторно учитываться при назначении наказания. Исключение судом аналогичного отягчающего обстоятельства по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 210 УК РФ, является самостоятельным основанием для отмены приговора и возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ по причине допущенных при составлении обвинительного заключения нарушений, неустраняемых в судебном заседании. Не имелось оснований и для удовлетворения гражданского иска Т. к Гагиеву о компенсации морального вреда, поскольку Т. признан потерпевшим в отношении себя, а не по убийству Т. в связи с чем приговор в данной части подлежит изменению, а в иске надлежит отказать.

Государственным обвинителем Рассказовым И.А. поданы возражения на кассационную жалобу, в которых он просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а жалобу защитника без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на неё возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Гагиева.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и

саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Вопреки доводу защитника, пределы уголовной ответственности Гагиева как лица, выданного иностранным государством Российской Федерации, не нарушены, поскольку в запросе Генеральной прокуратуры Российской Федерации о его выдаче от 13 февраля 2015 г. и согласии Австрийской Республики на такую выдачу упомянуты только указанные в запросе об экстрадиции преступления, в совершении которых Гагиев обвинялся и признан виновным обжалуемым приговором, в том числе за создание трёх банд. Аналогичным доводам жалобы судом апелляционной инстанции дана верная оценка.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном, и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, материалы уголовного дела не содержат, как и не имеется в них данных об ущемлении права осуждённого на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем доводы адвоката Бдояна об обратном являются ошибочными.

Все собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, при этом дополнений к судебному следствию не имели.

Доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения.

Заявленные ходатайства, в том числе упомянутые в настоящей жалобе, разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения. Отказ в удовлетворении некоторых из ходатайств, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятых по ним решений сам по себе не может расцениваться как нарушение права на защиту, принципа равноправия сторон и не свидетельствует о необъективности и обвинительном уклоне суда при рассмотрении уголовного дела, а также не может служить основанием для возвращения дела прокурору, на чём настаивает автор кассационной жалобы.

Поскольку уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не предусматривает в качестве доказательства по делу результаты психофизиологического исследования показаний того или иного лица с применением полиграфа, то суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства защитника о назначении по делу психофизиологической судебной экспертизы в отношении Гагиева с использованием полиграфа в целях про-

верки достоверности его показаний, оценка которых отнесена к исключительной компетенции суда при разрешении дела по существу.

Не имелось оснований и для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ по аналогичным приведённым в кассационной жалобе адвоката доводам относительно изложения в обвинительном заключении роли Гагиева в создании и руководстве ПС и входящих в него банд, времени совершения инкриминируемых ему преступлений, периода нахождения в распоряжении членов ПС и банд средств мобильной связи, различных помещений, транспортных средств и огнестрельного оружия с боеприпасами, которые были использованы ими при совершении тяжких и особо тяжких преступлений в отношении конкретных потерпевших, поскольку во время предварительного следствия не допущено нарушения права на защиту Гагиева и существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могли быть устранены при судебном разбирательстве, а обвинительное заключение по уголовному делу утверждено полномочным прокурором, соответствует положениям ст. 220 УПК РФ и каких-либо неясностей, неточностей или неполноты, исключающих возможность принятия судом решения по существу дела на основе данного обвинительного документа, не содержит, в связи с чем доводы автора жалобы об обратном являются несостоятельными.

Что касается некорректного указания в обвинительном заключении периода нахождения в пользовании участников ПС различных сим-карт – с августа по 17 июня 2012 г., то данное обстоятельство правильно признано технической опiskой, не влияющей на существо предъявленного Гагиеву обвинения, и не влекущее само по себе возвращение дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, чему судами обеих инстанций дана верная оценка.

Мотивированным является вывод суда о соблюдении права на защиту Гагиева в ходе предварительного расследования и во время судебного разбирательства, а реализацию прав последнего и оказание ему надлежащей юридической помощи осуществляли не только назначенные в порядке ст. 51 УПК РФ адвокаты, но и адвокаты, с которыми у него были заключены соглашения, в том числе адвокат Карпинский, от услуг которого Гагиев отказался 19 октября 2018 г. по своему волеизъявлению, о чём подал письменное ходатайство следователю. Отказ от названного защитника, вопреки мнению автора жалобы, вынужденным не являлся, так как интересы Гагиева продолжили представлять адвокаты по соглашению Толстых и Егоров, в связи с чем следователь правомерно удовлетворил это ходатайство обвиняемого. При принятии решения по аналогичному доводу адвоката Бдояна суд первой инстанции принял во внимание не только положения УПК РФ, регламентирующие участие защитника в уголовном судопроизводстве, но и разъяснения по данному вопросу Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, утверждённые решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, которые являются обязательными для всех адвокатских палат и адвокатов Российской Федерации.

Правильно отказал суд в удовлетворении ходатайства защитника Гагиева об исследовании в судебном заседании видеозаписи проверки показаний на

месте подозреваемого П [REDACTED] от 22 июня 2013 г. и видеозаписи, предъявленной в ходе допроса П [REDACTED] в качестве обвиняемого 4 декабря 2013 г., поскольку первая из названных записей не могла быть воспроизведена по причине механического повреждения CD-диска, а второй записи в материалах настоящего уголовного дела не имелось. Судебная коллегия при этом учитывает, что согласно ч. 8 ст. 166 УПК РФ подобные видеозаписи являются приложением к протоколам следственных действий, которые были исследованы в суде и по ним стороны задали П [REDACTED] интересующие их вопросы, в том числе относительно добровольности дачи им показаний (что и послужило основанием для заявления защитником упомянутого ходатайства), которые П [REDACTED] подтвердил в суде первой инстанции, в связи с чем довод автора жалобы об обратном является надуманным.

Согласно материалам дела суд удовлетворил ходатайства адвоката Бдояна об отложении судебного заседания с 18 октября 2022 г. до 5 декабря того же года, предоставив ему, как вновь вступившему в уголовное дело защитнику, разумное и достаточное время в порядке ч. 3 ст. 248 УПК РФ для ознакомления со всеми материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве, которого, по мнению Судебной коллегии, было достаточно, с учётом получения защитником интересующих его копий материалов дела и аудиозаписи протоколов предыдущих судебных заседаний, а также неявок самого защитника для ознакомления с материалами уголовного дела без уважительных причин 19, 20, 24, 25 октября, 3, 8-11, 14-18 ноября 2022 г. и ознакомления с делом в среднем по два часа в остальные дни, что обоснованно расценено судом как недопустимое поведение защитника и злоупотребление предоставленными ему правами.

В связи с изложенным, не имелось оснований и для удовлетворения ходатайства адвоката Бдояна о повторном допросе 21 из 28 ранее допрошенных свидетелей, поскольку в силу ч. 3 ст. 248 УПК РФ замена защитника не влечёт за собой повторение процессуальных действий, которые к тому времени были совершены в суде.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены правильно.

Приговор с внесёнными в него судом апелляционной инстанции изменениями соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ и, вопреки мнению автора жалобы об обратном, содержит описание преступных деяний, признанных доказанными, с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы суда о виновности Гагиева в содеянном, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны относимыми, допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий осуждённого, назначенном ему наказании и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Гагиева в совершении инкриминируемых ему преступлений при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждаются не только показаниями лиц, в отношении которых уго-

ловное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве – С [redacted] Г [redacted] Ч [redacted], Д [redacted], Д [redacted] С [redacted] Б [redacted], К [redacted], Д [redacted], но и показаниями потерпевших Г [redacted] Т [redacted] К [redacted] О [redacted] К [redacted] С [redacted] Г [redacted] Т [redacted] П [redacted] Т [redacted] Л [redacted] Б [redacted], Б [redacted] и многочисленных свидетелей об известных им обстоятельствах руководства Гагиевым функционирующим на территории [redacted] преступным сообществом и входящих в него банд, незаконного оборота оружия и боеприпасов членами этого ПС и банд, убийства К [redacted] Л [redacted] Т [redacted] П [redacted] Т [redacted] О [redacted] и причинения различного вреда здоровью С [redacted] [redacted], Т [redacted] и Т [redacted], а также протоколами следственных действий, результатами оперативно-розыскной деятельности, заключениями экспертов, документами и иными доказательствами, которые согласуются между собой, подтверждают и дополняют друг друга, и которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ.

Правильно сослался суд в обоснование своих выводов на имеющие преюдициальное значение по настоящему уголовному делу обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором Северо-Кавказского окружного военного суда от 2 сентября 2015 г. в отношении П [redacted] С [redacted] С [redacted] Т [redacted] К [redacted] и Х [redacted] о признании их виновными, в числе иных преступлений, в участии с 2012 по 2013 годы в устойчивой вооружённой группе (банде) и в ПС, созданном в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а также в совершении в составе этого ПС убийств К [redacted] Л [redacted] Т [redacted], покушения на убийство Т [redacted] и незаконном обороте огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, а каких-либо предположений или неустраимых противоречий, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого в содеянном, эти доказательства не содержат.

Отсутствие упоминания в приговоре фамилий руководителя созданной по поручению Гагиева на территории РСО-Алания одной из банд, являющейся структурным подразделением руководимого осуждённым ПС, и его активного участника нарушением не является, а, напротив, соответствует требованиям закона и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», согласно которым использование в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц, кроме подсудимого, не допускается, как об этом и указано в настоящем приговоре.

Приводить в приговоре максимально подробно показания допрошенных по делу потерпевших и свидетелей, на что обращает внимание адвокат Бдоян, в том числе об обстоятельствах, не входящих в предмет доказывания по делу,

закон не обязывает, а отсутствие у потерпевших К [] С [] Л [] Т [] О [] Г [] и свидетеля К [] материальных претензий к Гагиеву и неуказание ими на него, как на лицо, причастное к убийству их родственников, само по себе не свидетельствует о недоказанности виновности осуждённого в инкриминируемых ему преступлениях, которая была установлена совокупностью иных доказательств по делу, правильный анализ и оценка которым приведены в приговоре, в связи с чем мнение автора жалобы об обратном является ошибочным.

Сведений, подтверждающих заинтересованность в исходе дела или оговоре Гагиева потерпевшими, свидетелями обвинения и лицами, заключившими досудебные соглашения о сотрудничестве, не установлено, их допрос осуществлён в условиях состязательного процесса, когда стороны имели реальную возможность задать интересующие и относящиеся к предмету доказывания по делу вопросы и получить на них исчерпывающие ответы, а суд реализовал право стороны защиты Гагиева на допрос показывающих против него лиц.

Оснований не доверять показаниям упомянутых лиц, а также сомневаться в их относимости, допустимости и достоверности не имелось, поскольку эти показания получены с соблюдением требований УПК РФ и права на защиту, являются конкретными, предположений и противоречий не содержат, согласуются между собой и с иными исследованными по делу доказательствами, взаимно дополняют друг друга и в своей совокупности изобличают Гагиева в содеянном, о чём судами обеих инстанций сделаны мотивированные выводы, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Утверждение автора жалобы об оговоре Гагиева по его об этом просьбе лицами, заключившими досудебное соглашение о сотрудничестве, не соответствует действительности и не подтверждается материалами дела.

Оснований для истребования из другого уголовного дела и исследования дисков с видеозаписями допроса обвиняемого Д [] от 7 августа, 1, 2, 3 декабря 2014 г., 8 мая 2015 г., проверки показаний обвиняемого С [] на месте от 26 июля и 27 сентября 2013 г. в целях проверки соответствия указанных в протоколах сведений не имелось, поскольку данные видеозаписи в силу положений ч. 8 ст. 166 УПК РФ являются приложением к протоколам следственных действий, которые были исследованы в судебном заседании, а Д [] и С [] непосредственно допрошены в суде и подтвердили изложенную в этих протоколах информацию, после чего у сторон к ним вопросов не возникло, поэтому суд правомерно отказал в удовлетворении соответствующих ходатайств защитников Гагиева.

Приведённые в приговоре показания свидетелей из числа участников ПС и банд, в том числе лиц, с которыми были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, соответственно, об известных им обстоятельствах руководства Гагиевым деятельностью ПС и входящими в это ПС несколькими вооружёнными группами (бандами), их структурированности и строгой иерархии, обеспечении участников ПС и банд необходимыми денежными средствами, транспортом, жилыми и иными помещениями, одеждой, средствами связи, о

соблюдении участниками ПС и банд строгой дисциплины и мер конспирации, беспрекословной подчинённости Гагиеву и выполнении различных его указаний, осведомлённости последнего о наличии оружия и боеприпасов у членов ПС и банд, которое передавалось им и применялось по распоряжению Гагиева для определённых преступлений, о причинах и мотивах совершённых по указанию Гагиева убийств К [REDACTED] Л [REDACTED] Т [REDACTED] О [REDACTED] и посягательства на жизнь Т [REDACTED] которое не было доведено до конца по независящим от исполнителей обстоятельствам, а также незаконном обороте оружия и боеприпасов членами ПС и банд существенных противоречий между собой и с иными исследованными по делу доказательствами не содержат, в связи с чем эти показания признаны относимыми, допустимыми и достоверными, как и протоколы следственных действий с участием упомянутых лиц и иные приведённые в приговоре доказательства. Поэтому доводы автора жалобы о недоказанности причастности Гагиева к инкриминируемым ему преступлениям и неустановлении времени их совершения, мотива и цели убийства указанных выше граждан не соответствуют действительности.

Предусмотренных ст. 196 и 283 УПК РФ оснований для назначения по делу судебных экспертиз текстов показаний, зафиксированных в протоколах допросов Д [REDACTED] Д [REDACTED] С [REDACTED] и Б [REDACTED], в целях установления автора этих текстов не имелось, а указанному обстоятельству, в том числе с учётом изложения показаний допрошенных лиц следователем на основании информации, которую ему сообщили эти лица как непосредственные участники инкриминируемых Гагиеву преступлений, дана верная оценка, соответствующая требованиям ст. 17, 87 и 88 УПК РФ, согласующаяся с иными доказательствами по делу. Аналогичное ходатайство защитника судом разрешено верно.

Поскольку в целях конспирации члены ПС и банд поддерживали связь между собой по специальным телефонам с сим-картами, которые официально не регистрировались или регистрировались на посторонних лиц, менялись по несколько раз в месяц, то отсутствие какой-либо информации о контактах Гагиева с Д [REDACTED], Д [REDACTED] С [REDACTED], Б [REDACTED] и Д [REDACTED] в изъятых у них телефонах не свидетельствует о невозможности получения членами ПС и банд указаний от Гагиева о совершении преступлений не только по телефонной связи, но и в ходе общения и личных встреч с ним самим или через доверенных ему лиц, как это имело место по настоящему уголовному делу, в связи с чем довод адвоката Бдояна об обратном является надуманным.

Надлежаще оценены судами результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и процессуально закреплённые в материалах уголовного дела в соответствии с УПК РФ, в связи с чем суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайств адвоката Бдояна о признании недопустимыми доказательствами справок по результатам производства ОРМ, подписанных сотрудником УУР МВД по РСО-Алания А [REDACTED], и вызове указанного сотрудника для допроса в качестве свидетеля, так как он не являлся очевидцем инкриминируемых Гагиеву деяний.

Вопреки доводам адвоката, все необходимые характеризующие ПС и банду признаки получили своё подтверждение совокупностью исследованных доказательств, а наличие такого обязательного признака, как единая касса ПС, формируемая из взносов его участников от преступной деятельности, закон не предусматривает.

Объективной является оценка суда позиции стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения, в том числе показаниям в суде первой инстанции Гагиева, отрицавшего свою вину в содеянном, а также представленным стороной защиты доказательствам и показаниям многочисленных свидетелей, не являющихся очевидцами инкриминируемых Гагиеву преступлений.

Обстоятельства непрохождения Гагиевым военной службы и отсутствие у него навыков обращения с огнестрельным оружием, а также то, что он не был знаком с некоторыми из участников ПС и банд, а других знал поверхностно и не общался с ними, на что обращает внимание защитник, сами по себе не влияют на выводы суда о доказанности виновности Гагиева в инкриминируемых ему преступлениях, совершение которых он и организовал (ч. 3 ст. 33 УК РФ).

Ссылка автора жалобы на вступившие в законную силу приговоры Верховного Суда РСО-Алания от 29 декабря 2014 г. и 20 мая 2016 г. в отношении С [] и Д [] также не опровергает выводы суда о виновности Гагиева в инкриминируемых ему преступлениях при обстоятельствах, установленных по настоящему уголовному делу, обусловленных объёмом обвинения, на которое получено согласие Австрийской Республики, выдавшей Российской Федерации Гагиева для уголовного преследования.

Что касается основных задач руководимого Гагиевым преступного сообщества, то они нашли своё подтверждение совокупностью исследованных по делу доказательств, в том числе установлены вступившими в законную силу упомянутыми выше приговорами Верховного Суда РСО-Алания, а также приговором Северо-Кавказского окружного военного суда от 2 сентября 2015 г., имеющими в данной части преюдициальное значение по настоящему уголовному делу.

Неустранимых сомнений в виновности Гагиева в совершении преступлений при установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельствах не имеется. Более того, неустранимые сомнения в его виновности судом истолкованы в пользу Гагиева, когда объём его обвинения по ч. 1 ст. 210 УК РФ и ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) был уменьшен, а из обвинения по ч. 2 ст. 105 УК РФ исключён эпизод убийства от 13 июня 2013 г. П [] и Т [], которое не охватывалось его умыслом, чем улучшено положение осуждённого.

Гагиев не признавался виновным и не осуждён за покушение на убийство Т [] в том числе по причине установленных ч. 1 ст. 461 УПК РФ пределов уголовной ответственности лица, выданного Российской Федерацией, и отсутствия согласия иностранного государства, его выдавшего, на

привлечение к уголовной ответственности за преступление, не указанное в запросе о выдаче.

В силу положений ч. 5 ст. 35 УК РФ и правовых позиций, сформулированных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)», лицо, создавшее ПС либо руководившее им, а также создавшее в составе данного ПС устойчивую вооружённую группу (банду), подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 209 УК РФ и за все совершённые другими участниками ПС или банды преступления и в том случае, когда это лицо непосредственно не участвовало в совершении конкретных преступлений, но они охватывались его умыслом, как это установлено по настоящему делу, в связи с чем Гагиев обоснованно осуждён по совокупности инкриминируемых ему преступлений, правильно квалифицированных судом первой инстанции.

В связи с изложенным, довод адвоката Бдояна о том, что лично сам Гагиев никому не передавал, не хранил, не носил и не перевозил установленное по делу огнестрельное оружие и боеприпасы, сам никого не убивал, не влияет на оценку содеянного последним, а указанный в приговоре период незаконного хранения, перевозки и ношения огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой соответствует предъявленному Гагиеву обвинению по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ).

Ошибочными и не основанными на положениях ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства являются заявления автора жалобы о необходимости обязательного установления по настоящему делу круга лиц, создавших ПС, которым руководил Гагиев, поскольку уголовное дело рассматривалось в отношении последнего и по предъявленному именно ему обвинению, а не в отношении других фигурантов.

Мотив преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, не является криминообразующим признаком состава этого преступления и на квалификацию содеянного Гагиевым по руководству ПС не влияет, как и не влияет на указанное совершение преступления, предусмотренного пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не с целью наживы, о чём безосновательно заявляет адвокат Бдоян.

Сроки давности привлечения Гагиева к уголовной ответственности за совершение инкриминируемого ему убийства К [] и О [] а также преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 и ч. 1 ст. 209 УК РФ, которые составляют 15 лет со дня совершения особо тяжких преступлений, не истекли, поэтому утверждение автора жалобы об обратном не соответствует закону, а указанному обстоятельству судом апелляционной инстанции дана верная оценка.

Мотивированным является вывод суда апелляционной инстанции аналогичному приводимому в кассационной жалобе доводу о признании определе-

нием Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2019 г. незаконным содержания Гагиева под стражей с 12 октября по 20 декабря 2018 г., так как данный период зачтён судом в срок отбывания назначенного Гагиеву наказания в порядке ст. 72 УК РФ, то есть его положение улучшено.

Противоречивым и несостоятельным является суждение адвоката Бдояна об исключении судом из обвинения Гагиева по ч. 1 ст. 210 УК РФ отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в качестве основания для отмены приговора и возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ по причине допущенных нарушений при составлении обвинительного заключения, неустраняемых в судебном заседании.

Внесённые судом апелляционной инстанции изменения в приговор в части освобождения Гагиева от назначенного ему по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования соответствуют ч. 8 ст. 302 УПК РФ, согласно которой при установлении факта истечения срока давности в ходе судебного разбирательства суд постановляет по делу обвинительный приговор с освобождением осуждённого от назначенного ему наказания. По смыслу закона, такое же решение принимается и в том случае, если срок давности истекает после постановления приговора, но до его вступления в законную силу, что имело место по настоящему уголовному делу. Мотивированные выводы об этом приведены в апелляционном определении.

Фактически изложенные в жалобе адвоката Бдояна доводы сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст. 17 и 88 УПК РФ. Несогласие автора жалобы с оценкой доказательств по делу, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание их недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Гагиева в инкриминируемых ему преступлениях и непричастности к содеянному, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Наказание Гагиеву назначено с соблюдением положений закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, данных о его личности, влияния назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи, смягчающих, отягчающего и иных обстоятельств, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

В качестве смягчающих наказание Гагиева обстоятельств суд признал наличие у него малолетних детей, в воспитании и материальном содержании которых он принимал участие, положительные характеристики осуждённого, условия его воспитания в многодетной семье, нахождение на его иждивении несовершеннолетних детей и нетрудоспособной матери, занятие благотворительной деятельностью, участие в ликвидации последствий аварии на Черно-

быльской АЭС, оказание помощи органам власти и сотрудникам правоохранительных органов в ходе грузино-осетинского конфликта.

Обоснованным является решение суда о признании в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Гагиева по преступлению, предусмотренному пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, его совершение с использованием оружия и боеприпасов, которое не является квалифицирующим признаком инкриминируемого Гагиеву убийства, в связи с чем ссылка адвоката на ч. 2 ст. 63 УК РФ является беспредметной. Аналогичному доводу защитника судом апелляционной инстанции дана верная оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Мотивированными и соответствующими требованиям закона являются выводы суда об отсутствии оснований для изменения в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ категорий совершённых Гагиевым преступлений на менее тяжкие и необходимости назначения ему за совершение особо тяжкого преступления, предусмотренного пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и по совокупности преступлений наказания в виде пожизненного лишения свободы в связи с его исключительной опасностью для общества.

Таким образом, все заслуживающие внимание и характеризующие Гагиева обстоятельства надлежащим образом учтены судом при решении вопроса о виде и размере наказания, которое нельзя признать несоразмерным содеянному и несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Правильно разрешены по делу иные вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора, в том числе гражданские иски потерпевших Т [] и Т [] о компенсации им морального вреда, причинённого каждому из них преступлением.

Вопреки мнению адвоката Бдояна, основания исковых требований потерпевших, в том числе Т [] получили своё полное подтверждение в ходе рассмотрения уголовного дела совокупностью исследованных доказательств, подтверждающих вину Гагиева в насильственной смерти Т [] и причинении тяжкого вреда здоровью Т [] что безусловно причинило потерпевшим физические и нравственные страдания, которые по решению суда подлежат денежной компенсации в обозначенных в приговоре размерах, с учётом требований разумности и справедливости.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённого и его защитника, а в приговор внесены изменения, соответствующие требованиям закона, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации и установленным по уголовному делу обстоятельствам. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при расследовании и рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационной жалобы защитника осуждённого не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 14 сентября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 4 апреля 2025 г. в отношении Гагиева Аслана Митиаевича оставить без изменения, кассационную жалобу его защитника – адвоката Бдояна А.М. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: